

Уже на протяжении четырех лет добросовестность признается основополагающим частноправовым принципом гражданского оборота, то есть одним из основных начал гражданского законодательства. Проанализируем на примере дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, как вырабатываются на практике стандарты объективной добросовестности.

Артем БЕРЛИН,

юрист корпоративной и арбитражной практики,
Адвокатское бюро «Начнин и Партнеры»,
г. Санкт-Петербург

Пункт 3 ст. 1 ГК РФ в редакции от 01.03.2013 гласит, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Это разъяснение получило развитие в **Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25**. Согласно п. 1 указанного Постановления при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ представляют собой определение добросовестности в объективном смысле – как стандарт поведения, ожидаемый от разумного участника оборота в конкретной ситуации¹. Модели эти вырабатываются в судебной практике исходя из конкретных фактических обстоятельств. Поэтому особое значение здесь приобретают правовые позиции, сформулированные ВС РФ: они закладывают стандарты доказывания добросовестности по тем или иным категориям дел.

И действительно, ВС РФ проявляет относительную активность в деле выработки указанных правовых позиций. Ссылки на п. 1 Постановления № 25 содержатся более чем в сорока принятых актах высшей

судебной инстанции. В подтверждение сказанному разберем несколько ярких дел Верховного Суда за последний год, в которых был поставлен вопрос о добросовестности.

Определение от 30.08.2016 № 78-КГ16-36.

Дело было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам. Истица, владеющая 2/3 доли в праве собственности на квартиру, обратилась с иском к своему сособственнику (1/3 доли) о признании его доли в праве собственности незначительной и выплате ему компенсации за эту долю с прекращения права собственности. По сложившейся практике такие иски, как правило, удовлетворяются лишь в отношении совсем небольших долей. Добиться признания незначительной 1/3 доли, особенно при наличии в пользовании такого сособственника соответствующей этой доле по площади комнаты, практически невозможно. В рассматриваемом деле произошло именно это: нижестоящие суды указали, что доля ответчика не является незначительной, а отсутствие у него существенного интереса в использовании помещения не доказано.

Верховный Суд РФ, отменяя состоявшиеся судебные акты, указал, что судами не были приняты во внимание существенные обстоятельства: использование спорной комнаты ответчиком под склад старой мебели, а не для проживания; наличие у ответчика на праве собственности иных жилых помещений; недостижение сторонами соглашения о порядке использования квартиры. По мнению ВС РФ, следует дать оценку добросовестности действий ответчика, отказавшегося в таких обстоятельствах от денежной компенсации в счет его доли.

Из этого дела можно почерпнуть такой стандарт добросовестности: собственник доли в праве собственности на квартиру должен использовать ее по назначению, то есть для проживания в ней. От собственника, не использующего долю по указанному

назначению и не идущего на компромисс с другими сособственниками в части определения порядка пользования имуществом, следовало ожидать отсутствия существенного интереса в этом имуществе и согласия на получение в счет его денежной компенсации.

Определение от 28.12.2015 № 306-ЭС14-3497.

В деле, рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам, оспаривалась сделка по реализации имущества компании-банкрота, совершенная на торгах на основании утвержденного комитетом кредиторов положения о продаже имущества должника. Положение это на момент совершения оспариваемой сделки было в силе, однако на следующий день оно было признано судом недействительным. Суды апелляционной и кассационной инстанции посчитали, что основания для уничтожения сделки, которая была основана на действительном положении, отсутствуют.

Судебная коллегия, отменяя эти судебные акты, указала, что добросовестный покупатель, приобретающий имущество несостоятельного должника на начальной стоимостью свыше 600 млн руб., не мог не ознакомиться с положением о продаже такого имущества и с ходом дела о банкротстве и, как следствие, выяснить о существовавшем споре о действительности положения.

От добросовестного покупателя в такой ситуации, по мнению ВС РФ, ожидается интерес к юридической чистоте положения о продаже имущества и к сути предъявляемых к нему претензий. Судебная коллегия пришла к выводу, что покупатель, не проявивший такого интереса, добровольно принял на себя объективные риски, связанные с возможностью признания данных торгов недействительными и применением последствий их недействительности.

Это дело устанавливает следующий стандарт объективной добросовестности: приобретателю доро-

гостоящего имущества несостоятельного должника, реализуемого в конкурсном производстве, следует изучать ход дела о банкротстве, проверять отсутствие претензий к процедуре реализации и к документам, на основании которых она производится. От приобретателя, участвующего в процедуре реализации, несмотря на существование риска ее оспаривания, разумно ожидать принятия этих рисков на свой счет.

Подведем итог. Рассмотренные выше дела Верховного Суда наглядно демонстрируют тенденцию к выработке стандартов объективной добросовестности применительно к типовым ситуациям в гражданском обороте. Это направление является естественным следствием провозглашения добросовестности основным началом гражданского законодательства и получит дальнейшее развитие в кассационной практике ВС РФ и окружных судов в течение последующих лет в виде накопления массива стандартов, отражающих объективную добросовестность в различных ее проявлениях. Участникам оборота следует ориентироваться на задаваемые судебной практикой стандарты, а в ситуациях, где они еще не выработаны, учитывать, что, как правило, суды предъявляют достаточно высокие требования к разумному добросовестному лицу: во всех рассмотренных выше делах от участника оборота ожидалась значительная степень активности (использование жилого помещения по назначению, изучение состояния дела о банкротстве и т. п.)

¹ Берлин А.А. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1; Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции ГК РФ и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4.

БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП

Верховенство права является комплексной концепцией, объединяющей в себе важнейшие ценности правового общества. В связи с ускоренным развитием и усложнением гражданского оборота верховенство права стало особенно актуальным, так как именно оно должно быть отправной точкой для построения новых правовых институтов.

Виктор ПЕТРОВ,

руководитель Арбитражной практики,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Эльвира ХАСАНОВА,

младший юрист Арбитражной практики,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Общее понимание принципа верховенства права

К наиболее универсальному определению принципа верховенства права пришла международная организация The World Justice Project. На протяжении последних лет она ежегодно формирует «Индекс верховенства права» – глобальное исследование и рейтинг стран мира по показателю обеспечения ими правовой среды, которая базируется на универсальных принципах верховенства права, а именно:

- подотчетность правительства;
- публикуемые и стабильные законы, защищающие права граждан;
- доступный, справедливый и эффективный процесс;
- доступ к правосудию¹.

Поскольку верховенство права в применении закона может обеспечиваться только судами, правоприменительная практика в таком случае стала мерилом воплощения принципа верховенства права.

Для современных экономических отношений любого масштаба важным фактором является стабильность делового оборота, позволяющая предпринимателям опираться на сложившиеся правовые и эконо-

мические институты и прогнозировать развитие исходя из устойчивости таких институтов. В оценке инвестиционного климата обычно учитываются различные аспекты, но зачастую риски нестабильности правовой системы представляются ключевыми для определения инвестиционного климата как неблагоприятного².

Верховенство права заключается в возможности предпринимателей рассчитывать на законное и обоснованное решение суда, которое соответствует единой правовой практике в отношении всех участников рынка. Таким образом, стабильность делового оборота характеризуется единообразной правоприменительной практикой.

Для российских доктринальных источников верховенство права стало устойчивым понятием после ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Преамбула упомянутой Конвенции содержит упоминание верховенства права как части общего наследия договаривающихся государств.

Понятие верховенства права, являясь многогранным правовым принципом, реализуется во множестве элементов на конституционном уровне. Конституция РФ воплощает принцип верховенства права, устанавливая в ч. 2 ст. 4 верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории страны, а также принцип юридического равенства всех перед законом и судом в ч. 1 и 2 ст. 19.

Практическая реализация принципа

Верховенство права как основополагающий принцип судопроизводства получи-

ло свое закрепление в законодательных актах РФ, которые определяют деятельность органов судебной власти.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ в качестве основных положений зафиксированы принципы равенства лиц перед законом и судом, а также обязательности судебных актов. Общее закрепление указанных начал продолжает свое развитие в кодексах уже в рамках конкретных глав, которые определяют права участников судопроизводства и устанавливают ответственность за неисполнением судебных актов.

Необходимо отметить и концепцию судебного прецедента как способа отправления судопроизводства, обеспечивающего стабильность делового оборота как одного из аспектов верховенства права. Этот подход был сформирован Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П⁴. КС установил, что правомочие Высшего Арбитражного Суда РФ давать обязательные для нижестоящих судов разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единого толкования и применения норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы. Таким образом, обязательные разъяснения ВАС РФ (и его правопреемника в данных полномочиях Верховного Суда РФ) обеспечивают стабильность принимаемых судебных актов, формируя большое количество устойчивых подходов к регламентированию многих правовых институтов, законодательное регу-

лирование которых является недостаточным.

Запрет осуществления своих гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу (запрет злоупотребления правом) также может быть отнесен к механизмам, призванным защищать верховенство права в различных сферах правоотношений. Он содержится как в нормах материального права (ст. 10 ГК РФ), так и в нормах процессуального права (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ).

Будущее верховенства права в России

Для определения дальнейшего развития принципа верховенства права необходимо отметить те проблемы, которые на практике сопутствуют его реализации.

Например, несмотря на увеличившийся за последнее время объем судебной практики по ст. 10 ГК РФ, эта норма крайне редко является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленного иска. В этой части необходимо развитие правоприменения, которое бы позволило добросовестным участникам гражданского оборота использовать ст. 10 ГК РФ в качестве эффективного правового инструмента. В связи с этим перед Верховным Судом РФ в данный момент стоит задача по формированию четкого предмета доказывания по указанной статье.

Большее применение на практике должны получить и конструкции эстоппеля и астрента (судебной неустойки), которые в настоящее время редко используются судами.

Важным для оценки перспектив развития верховенства права является одно из последних Постановлений КС РФ от 19.01.2017 № 1-П, касающееся возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления ЕСПЧ от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». Суд пришел к выводу о том, что постановление ЕСПЧ не может считаться обязательным для исполнения

в РФ, если конкретное положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на которое опирается это постановление, в результате толкования по своему смыслу вступает в противоречие с положениями Конституции РФ, формирующими национальный публичный порядок.

Указанное постановление КС РФ устанавливает новую тенденцию в понимании верховенства права в контексте государственного суверенитета. Конституционный Суд установил, что вертикальное подчинение национального правового порядка не соответствует основным обязанностям государственных органов РФ – соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Это постановление подчеркивает степень актуальности проблемы верховенства права и оставляет место для дополнительного осмысления того, как столкновение международных и национальных правовых установок может повлиять на возможность практического осмысления верховенства закона и права в применении к экономическим отношениям.

¹ World Justice Project Rule of Law Index of 2016/World Justice Project, 2016. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016> (дата обращения – 09.04.2017).

² Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. 2-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респира-тор».